

Глава 243. Освобождение Мадам Линг из зала Будды

Перевод: Sv_L

.

Три дня спустя мадам Линг была освобождена из зала Будды. Так как Нины не упоминали публично об ошибках мадам Линг и только сказали, что она ушла в зал Будды для молитв, как только мадам вдова одобрила, мадам Линг была освобождена.

Вдовствующая герцогиня вовсе не собиралась выпускать ее до Лунного Нового года. Однако, вернувшись в поместье, Нин Хуайюань много раз упоминал при ней, что посторонние будут смеяться над поместьем, если узнают, что хозяйка отсутствовала во время фестиваля.

Кроме того, поскольку приближался конкурс красоты, мадам вдова должна была освободить мадам Линг раньше, чтобы заставить ее удочерить Нин Циншань в качестве официальной дочери.

Более того, мадам вдова переложила большую часть вины с приданым на мадам Линг, и даже Сад Благоприятных Облаков был перевернут с ног на голову. В конце концов, это был позор для хозяйки поместья.

По вышеуказанным причинам мадам вдова согласилась отпустить мадам Линг пораньше.

Рано утром нянька Цинь пришла в зал Будды. Она поприветствовала мадам Линг и сказала с улыбкой:

– Первая мадам, мадам вдова сказала, что вы давно вели суровую жизнь в зале Будды. С наступлением Нового года она решила, что вы можете собрать свои вещи и покинуть зал Будды.

Нянька Цинь говорила очень вежливо, как будто мадам Линг сама вызвалась остаться здесь.

Мадам Линг была так рассержена, но не посмела выйти из себя. Она опустила голову и сумела сдержать свой гнев.

– Нянюшка Цинь, ты очень добра. Пожалуйста, поблагодари мадам вдову от моего имени. Мне нужно вернуться в свой двор и привести его в порядок, так что я не могу посетить Сад Счастливой Удачи в данный момент.

После освобождения ей следовало сначала навестить мадам вдову. Однако она была так зла, что совсем не хотела видеть старую свекровь, поэтому нашла себе оправдание.

Нянька Цинь была умной женщиной, и сразу поняла, о чем думает мадам Линг, поэтому сказала с улыбкой:

- Первая мадам, это вам решать, посетить мадам вдову сейчас или нет.

Мадам Линг и мадам вдова были враждебно настроены друг к другу, поэтому обе старались избегать встреч. В конце концов, ни одна из них не будет счастлива, когда они встретятся.

- Нянюшка Цинь, пожалуйста, передай моей матери, что я благодарю ее за внимание, - сказала мадам Линг, слегка улыбнувшись. Затем она с помощью няньки Чэнь поднялась и медленно вышла из зала Будды.

Хотя на улице было холодно и безрадостно, солнце ярко светило. После избиения младшей наложницы Сюй мадам Линг впервые покинула зал Будды и вышла на улицу. Она остановилась и прикрыла глаза рукой, чтобы защититься от солнечного света.

Нин Хуайюань ждал ее у входа вместе с Нин Циншань, Нин Линъюнь и Нин Сюэянь. Увидев, что мадам Линг выходит, он немедленно шагнул вперед и почтительно поклонился ей:

- Мама, мы с сестрами пришли, чтобы встретить тебя, - сказал он.

- Здравствуй, матушка!

- Здравствуй, матушка!

- Здравствуй, матушка!

Три сестры вежливо поклонились мадам Линг одна за другой.

Поскольку люди из поместья рассказали посторонним, что мадам Линг ушла в зал Будды помолиться за свою семью, вполне естественно, что молодое поколение ждало ее снаружи, чтобы поприветствовать.

Мадам Линг холодно посмотрела на них, переводя взгляд с одной на другую. Она некоторое время смотрела на Нин Линъюнь, а затем ее глаза остановились на Нин Сюэянь, и злобный взгляд пересек их. Однако ей удалось сдержать свой гнев и даже изобразить натянутую улыбку на лице.

- Теперь вы все можете идти. Я вернусь домой и приведу в порядок свой двор, так что у меня нет времени оставаться с вами.

– Мама, позволь мне помочь тебе с внутренним двором, – подошла Нин Циншань, предлагая с улыбкой.

– В этом нет необходимости. Говорят, что некоторые люди перевернули двор вверх дном, чтобы найти вещи. Посторонние подумают, что я больше не хозяйка и не могу управлять детьми в поместье, – холодно отказала ей мадам Линг.

Она взглянула на Нин Сюэянь и подавила желание броситься к ней и дать пощечину. Но взглядом она предупреждала Нин Сюэянь, что пока остается в поместье, она будет законной маркизой, и судьба Нин Сюэянь будет в ее руках.

– Мама, не надо так думать. Как маркиза, ты предложила пойти в зал Будды, чтобы помолиться за всю семью, поэтому все в нашем поместье оценят тебя. Никто не будет настолько глупым, чтобы распространять слухи, – мягко сказала Нин Циншань. Так как она нуждалась в помощи мадам Линг, чтобы поднять свой статус, она должна была попытаться угодить ей.

К сожалению, мадам Линг никогда не любила Нин Циншань, потому что она знала, что та была порочной с самого детства. Теперь же, когда она знала, что именно Нин Циншань подняла шум из-за приданого мадам Минг, она возненавидела ее еще больше. С фырканьем, она холодно просмотрела на Нин Циншань и пошла к своему внутреннему, Саду Благоприятных Облаков.

Посмотрев на Мадам Линг, а затем на трех своих сестер, Нин Хуайюань нахмурился. Затем он повернулся и зашагал в сторону внутреннего двора Саду Ярких Облаков, следуя за мадам Линг.

Нин Циншань опустила голову и спросила Нин Сюэянь тихим голосом, как будто она не видела, как холодна была к ней мадам Линг:

– Пятая сестра, наша мать не выглядела счастливой. Может ли это быть из-за того, что произошло несколько дней назад?

Сейчас третья юная леди казалась такой же кроткой, спокойной и великодушной, как и тогда, когда она впервые появилась в поместье герцога-защитника.

Нин Сюэянь знала, о чем думает Нин Циншань. В конце концов, она собиралась посетить конкурс красоты, так что любые проблемы в поместье повлияют на нее. Конечно, она не упустит ни единого шанса унижить Нин Сюэянь, но более тонким способом.

Очевидно, она намекала, что Нин Сюэянь зашла слишком далеко, чтобы забрать так много вещей из Сада Благоприятных Облаков. Похоже, ей было жаль мадам Линг.

Мадам Линг уже ушла, но ее слуги все еще были там. Если бы они сообщили об этом мадам Линг, та возненавидела бы Нин Сюэянь еще больше.

- А что случилось несколько дней назад? Третья сестра, ты хочешь сказать, что наша мать была раздосадована тем, что три дня назад ты обнаружила в бухгалтерской книге какую-то ошибку? - естественным тоном спросила в ответ Нин Сюэянь с легкой улыбкой.

Веки Нин Циншань дрогнули при этих словах, и она не смогла удержаться, чтобы не заскрежетать зубами. Поразмыслив, она окончательно убедилась, что попала в ловушку Нин Сюэянь. Но это была правда, что она сама навлекла на себя беду, так что мадам Линг определенно негодовала бы на нее за это. Она раньше неплохо ладила с мадам Линг, но теперь мадам Линг уже не считала ее своим другом.

Выйдя из зала Будды, мадам Линг была так холодна с ними, так явно была раздражена.

- Пятая сестра, я имею в виду то, что ты и твой дядя сделали с нашей матерью после того, как я указала на проблемы в бухгалтерской книге. Вам не кажется, что вы зашли слишком далеко? Так как она наша мать, ты должна оставить эти вещи в ее дворе, чтобы показать свое уважение к родителям.

Она имела в виду, что Нин Сюэянь должна была отдать мадам Линг приданое мадам Минг, и что она была аморальна, забрав эти вещи у мадам Линг. И это было грубым нарушением нравственных устоев.

«Нин Циншань всем сердцем стоит на стороне мадам Линг, и она действительно хочет сотрудничать с ней. Она обвинила меня, потому что пыталась подлизаться к мадам Линг!»

С легкой улыбкой Нин Сюэянь ответила:

- Третья сестра, ты права. Если бы никто не упомянул об этом, я бы притворилась, что ничего не знаю. Однако разговор случайно услышал мой дядя. Конечно же, он не остался бы к этому глух. Третья сестра, я должна поблагодарить тебя за это. - Она выглядела нежной, когда говорила это, но на самом деле, она агрессивно отбивалась от нападок.

Нин Циншань не думала, что Нин Сюэянь переложит всю вину на нее. «Должно быть, она заранее расставила мне ловушку!» При мысли об этом Нин Циншань больше не могла сдерживать свой гнев.

- Пятая сестра, ты еще более красноречива, чем прежде! Я сделала это, потому что попала в чью-то ловушку!

Она намекала на то, что не намеренно разоблачила грязные проделки мадам Линг. Но когда она сказала это, все люди мадам Линг уже ушли, и теперь только три сестры и их служанки остались перед залом Будды. Нин Линъюнь опустила голову и ничего не сказала, выглядя очень смиренной.

- Третья сестра, ты попала в чью-то ловушку? Ты должна рассказать об этом бабушке. Иначе семья может неправильно тебя понять. - Не пошла ни на какие уступки Нин Сюэянь. Она посмотрела на Нин Циншань с улыбкой, насмешливый огонек вспыхнул в ее глазах.

С этими словами она слегка поклонилась Нин Циншань и ушла с Лан Нин, прежде чем Нин Циншань успела что-то сказать.

Увидев, что она уходит, Нин Линъюнь больше не осмеливалась оставаться там. Она поспешно попрощалась с Нин Циншань и вместе со своей служанкой направилась к своему двору.

Нин Циншань стиснула зубы и крепко сжала кулаки, почти теряя самообладание.

Нин Сюэянь, казалось, сказала это для собственного блага Нин Циншань, но на самом деле, она намекала, что Нин Циншань потеряла доверие мадам вдовы и мадам Линг. Теперь, независимо от того, как она пыталась льстить им, они заподозрят, что она намеренно раскрыла подделки в бухгалтерских книгах и подняла проблему, чтобы создать конфликт между мадам Линг и Нин Сюэянь.

- Мисс! - увидев ее в ярости, встревоженная Цайфэнь сделала несколько шагов вперед и позвала ее.

Нин Циншань глубоко вздохнула и разжала стиснутые зубы. К ней тут же вернулось самообладание.

- Я в порядке. Ты уже сделала ту работу, о которой я тебе говорила сегодня утром?

- Утром я видел второго молодого мастера Ся и рассказала ему о нашем плане. Он согласился с этим, - тихо ответила Цайфэнь.

Сегодня утром она ускользнула из поместья и только что вернулась. Поскольку Нин Циншань направлялась в зал Будды, чтобы встретить мадам Линг, у Цайфэнь пока не было возможности сообщить ей об этом.

Раньше Нин Циншань всегда связывалась с Ся Юйдуну через Нин Цзыянь, но на этот раз, поскольку она оскорбила мадам Линг, она не хотела, чтобы они узнали о ее плане, поэтому она отправила свою горничную поговорить с Ся Юйдуну лично. Никто не знал, что Ся Юйдун помогал ей, когда они были в пригородном дворе третьего принца. Кроме того, если Ся Юйдун захочет заполучить Нин Сюэянь, то это займет некоторое время, так что им следует набраться терпения.

Нин Циншань знала, что Ся Юйдун определенно согласится с ее планом. С тех пор как в прошлый раз Ся Юйдун согласилась пойти в пригородный двор третьего принца и спасти Нин Сюэянь, когда она была бы в беде, Нин Циншань знала, что он был амбициозным человеком.

Ся Юйдун не был так уж талантлив и одарен, поэтому он планировал воспользоваться влиянием герцога-защитника, чтобы построить свою карьеру чиновника. Нин Циншань пыталась договориться с Ся Юйдуном за счет Нин Сюэянь, поэтому неудивительно, что они так быстро пришли к соглашению.

Она понимала, что в данный момент ей не следует причинять никому никаких хлопот, но кое-что можно сделать тихо и незаметно. В будущем, когда они будут разоблачены, ее выберут в качестве главной жены третьего принца, и это не будет иметь для нее большого значения.

Приняв решение, она почувствовала большое облегчение. Она немного подумала, а потом направилась в двор Туманов. Она знала, что, вернувшись во внутренний дворик Сада Благоприятных Облаков и увидев, что все дорогие вещи исчезли, мадам Линг должна была прийти в ярость. Если бы она сейчас навестила мадам Линг, то та наверняка выместила бы на ней свой гнев.

Когда мадам Линг вернулась в свой внутренний двор и увидела пустой дом, ее глаза покраснели от ненависти и гнева. Она почти бросилась к Яркому Морозному Саду, но была остановлена Нин Хуайюанем у ворот. Он сказал что-то матери и успокоил ее. Затем мадам Линг вошла в комнату со своими слугами, в то время как Нин Хуайюань послал людей принести новую мебель в комнату.

Все это была высококачественная мебель, но она не шла ни в какое сравнение с приданным мадам Минг. В конце концов, мадам Минг была дочерью старинной аристократической семьи. Мадам Линг снова вышла из себя и разбила еще несколько вещей. Если бы Нин Хуайюаня не было здесь, она послала бы своих слуг в Яркий Морозный Сад и отобрать все обратно.

Конечно, даже если бы она захотела, она не смогла бы вернуть эти вещи себе, потому что Минг Фэйюн подготовил еще один список для Нин Сюэянь, и чтобы положить этому конец, мадам вдова и Нин Цзуань, которые были загнаны в угол в тот момент, поставили свои подписи на нем.

В Ярком Морозном Саду.

Нин Сюэянь не была в плохом настроении из-за освобождения мадам Линг.

Она все сделала по своему плану, и освобождение мадам Линг никак не повлияет на то, что произойдет дальше. Завтра мадам Линг устроит банкет и официально удочерит Нин Циншань в качестве своей официальной дочери. Нин Сюэянь не хотела поднимать шум на банкете, но опасалась, что кто-нибудь попытается ей отомстить, поэтому напомнила слугам, чтобы они были осторожны и завтра тщательно выполняли свою работу.

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/795292>